

Мой доклад посвящен системе гласных негидальского языка, а именно — акустическим характеристикам гласных, проблеме вариативности и связанной с ней проблеме установления точного инвентаря гласных фонем. Негидальский язык относится к северной группе тунгусо-маньчжурских языков. До недавних пор можно было говорить о как минимум двух говорах негидальского: верховском и низовском, — однако, последний на сегодняшний день уже не имеет активных носителей. Верховской говор находится на грани исчезновения: им владеют (на разных уровнях) только семь женщин в районе им. Полины Осипенко Хабаровского края.

Негидальские гласные представляют собой одну из главных и пока не решенных проблем в описании этого языка (ср. [Хасанова, Певнов 2003: 41]). Исследователи, занимавшиеся изучением негидальского языка, по-разному оценивали количество и качество гласных фонем и их аллофонов, см. Таблицу 1:

Таблица 1. Система гласных негидальского языка, предложенная Цинциус [1982] и Калининой [2008]

	Цинциус [1982: 17]			Калинина [2008: 282]		
	передние	средние	задние	передние	средние	задние
верхние	и и:		у у:	и и:		у у:
				(i i:)	(y y:)	
средние	э (i)	э (э _o , e)	о о:	е:	э	о о:
	е:		(ɔ ɔ: ɵ)	э _o		
нижние	а а:		а: (ɑ:)	а а:		а:

Одной из проблем в установлении инвентаря гласных и выявлении минимальных пар является высокая степень вариативности гласных как в речи разных дикторов, так и в произнесении одного и того же диктора. Интересно, что подобная вариативность фиксируется и в словарной части материалов Цинциус [1982], т.е. она отмечалась еще в конце 20-х годов XX века, когда В.И. Цинциус и К. М. Мыльникова занимались полевой работой у негидальцев.

Калинина [2008] приводит акустические данные для всех гласных, однако возникают определенные вопросы относительно использованной ею методологии, например: какие именно слова были записаны и все ли слова были записаны от всех

упомянутых дикторов. Что касается методики измерения, автор характеризует ее как «очень приблизительный анализ при помощи программы Speech Analyzer»¹.

Во время полевой работы в июле 2017 года я сделала записи от четверых носителей негидальского, записав список слов, составленный специально для фонетического анализа. Каждое слово было записано в изоляции и во фразе по три раза. Гласные были вручную размечены в программе Praat. В той же программе были измерены основные акустические характеристики гласных. В докладе я представлю результаты этих измерений и сконцентрирую свое внимание на двух вопросах: 1) формантные характеристики гласного /a/ (в Таблице 1 <a:>) и 2) практически полное совпадение гласных /ə/ (в Таблице 1 <э>) и /o/ в акустическом пространстве. Акустические характеристики /a/, по моим данным, соответствуют более заднему варианту фонемы /a/, т.е. при сходных значениях F1 наблюдаются более низкие значения F2 по сравнению с /a/. Что касается распределения гласных /ə/ и /o/, их совпадение отражает мое субъективное впечатление при их записи и разметке. Я рассмотрю как аргументы за постулирование их полного совпадения, так и аргументы против него.

Библиография:

- Калинина Е.Ю.* Этюд о гармонии гласных в негидальском языке, или негласные презумции о гласных звуках // Архипов А.В., Захаров Л. М., Кибрик А. А., Кибрик А. Е., Кобозева И.М., Кривнова О.Ф., Лютикова Е. А. и Федорова О. В. (ред.) Фонетика и нефонетика. К 70-летию С.В. Кодзасова. Москва: Языки славянских культур. 2008, 272-282.
- Хасанова М. М., Певнов А. М.* Мифы и сказки негидальцев. 2003.
- Цинцус В. И.* Негидальский язык: исследования и материалы. Ленинград: Наука. 1982.

---

¹ Я не могу не отметить, что благодаря Е. Ю. Калининой я получила доступ к негидальским записям, познакомилась с носителями негидальского языка и получила возможность работать с ними, за что я ей глубоко признательна.